

СТРАСТИ В ЮЖНОМ ДАГЕСТАНЕ НАКАЛЯЮТСЯ

Author: [Musa Musayev](#)

Столкновения с полицией – признак растущего недовольства в районах Дагестана. , где на прошлой неделе в результате столкновений между полицией и демонстрантами погиб один человек, вмешался представитель президента Путина на Северном Кавказе.

Митинг проходил 25 апреля. Блокировав автомобильную дорогу в селе Усуччай, которое является административным центром Докупаринского района, участники акции – около 700 человек – требовали отставки главы этого муниципального образования Керимхана Абасова и привлечения к уголовной ответственности должностных лиц, злоупотребляющих бюджетными финансами района.

Демонстранты попытались пройти к зданию местной администрации, однако путь им преградил прибывший из Махачкалы отряд особого назначения министерства внутренних дел Дагестана. С транспарантами простояв под дождем около двух часов, они двинулись в сторону села Мискинджа. Там на дороге они соорудили баррикаду из булыжников, труб и других подручных средств, тем самым перекрыв движение транспорта.

Пустив в ход слезоточивый газ, ОМОН пошел на штурм баррикады. Началась стрельба. Впоследствии правоохранители заявили, что они стали стрелять в воздух резиновыми пулями после того, как из толпы в них полетели камни. По их словам, первыми стрельбу начали именно демонстранты. Однако сами участники митинга утверждают обратное.

В результате инцидента один человек погиб, были тяжело ранены пятеро демонстрантов, из которых один впоследствии скончался в больнице. Менее серьезные увечья получили до тридцати человек. Телесные повреждения зафиксированы и у одиннадцати милиционеров, еще один был ранен пулей в ногу.

Южный Дагестан преимущественно населен лезгинами и граничит с Азербайджаном, в населении которого этот народ также широко представлен. Этот регион является одной из самых неблагополучных с экономической точки зрения частей автономной республики. Его называют дагестанским «красным поясом», потому что на выборах здесь традиционно голосуют за коммунистов.

Через два дня после разгона митинга в Дагестан прибыл Дмитрий Козак - полномочный представитель президента Путина в Южном федеральном округе, куда входит Северный Кавказ. Он выслушал представителей обеих сторон и обещал провести тщательное расследование.

Один из участников встречи с Козаком - член инициативной группы пенсионер Гамдуллах Камбаров. В беседе с IWPR он рассказал: «Омоновцы открыли стрельбу, как будто началась война. Они ходили по ближайшим от дороги домам. На моих глазах сбили и задержали человека, который работал у себя в огороде. Всего было задержано более семидесяти человек. Их трое суток под дождем держали во дворе как скот».

«В прошлом году главу района выбрали депутаты районного собрания. Выбрали фиктивно, поскольку самих депутатов никто не избирал. Имеют место финансовые злоупотребления. В семи населенных пунктах выделяются бюджетные деньги на содержание спортзалов и учреждений культуры, которые существуют только на бумаге. Так присваиваются государственные деньги.

Ветераны труда не получают никаких льгот. Задерживаются пенсии. У всех работающих удерживают 50 процентов зарплаты».

Сам районный глава Керимхан Абасов, вокруг которого и завязался конфликт, эти заявления отрицает. Он утверждает, что участники митинга радеют за свои личные интересы, связанные с нелегальным бизнесом.

По словам Абасова, в демонстрации участвовало от 300 до 450 человек. «Из них 60 процентов не являются выходцами из нашего района, - сказал он IWPR по телефону. - К примеру, из пяти участников митинга, которые в тяжелом состоянии были доставлены в больницу, трое - не жители нашего района».

Согласно Абасову, участвовавшие в демонстрации люди входят в криминальную группировку, занимающуюся контрабандой товаров из Азербайджана и возглавляемую бывшими кандидатами в депутаты районного собрания. «Они подрабатывают на так называемом в народе «золотом мосту», где расположен Яраг-Казмаларский таможенный пост. Работают таксистами и на других местах, зависимых от криминальных авторитетов».

Подобные конфликты в последнее время стали обычным явлением в Дагестане. Как правило, в основе их оказывается раздел постов в официальных структурах, земель или имущества. Жители тех или иных сел устраивают акции протеста у себя на местах, либо приезжают в Махачкалу и митингуют на центральной площади города.

Президент Дагестана Муху Алиев, назначенный на этот пост лишь в феврале нынешнего года, обещает урегулировать возникшие проблемы. «Причин [приведших к этой ситуации] несколько, - говорит он. - Это взаимоотношения между руководителями ряда муниципальных образований, земельные отношения и работа правоохранительных органов. Будем последовательно решать эти проблемы, а на митинги и силовое давление не будем поддаваться».

В некоторых конфликтах сторонами выступают оппонировавшие друг другу представители элиты, в других случаях бунтует простое население, недовольное ситуацией, когда один из местных правящих кланов побеждает, и в его руках сосредоточивается вся экономическая и политическая власть на местах. Такие конфликты особенно участились после того, как в большинстве районов Дагестана были отменены муниципальные выборы.

Один из таких митингов имел место в марте этого года в Кумторкалинском районе Дагестана, когда около трех тысяч человек окружили здание местной администрации. В ходе инцидента, который не обошелся без стрельбы и кидания камней, пострадали 30 человек.

«Если в ближайшее время президент республики не примет меры, то Докузпаринский район покажется цветочками по сравнению с тем, что может произойти, - предупреждает оппозиционер Эдуард Хидиров. - Люди пока удерживаются от крайних действий, поскольку надеются, что президент республики решит проблемы сверху».

По словам экономиста Ольги Цапиевой, такие конфликты происходят не только в Дагестане, но и на всем Северном Кавказе. В числе факторов, способствующих этому, она называет рост экстремизма, питаемый безнаказанностью его последователей, и «культ денег».

«Власть допускает определенные ошибки, - сказала она. - К примеру, закон «О частной собственности на землю». Ранее дагестанцы проголосовали против этого закона из-за малоземелья. Тем не менее, власть упорно навязывает нам политику частной собственности. Теперь мы сталкиваемся с конфликтами, ставшими последствиями этой политики».

Научный сотрудник Дагестанской академии наук Гурия Юсупова согласна с тем, что ситуация в республике нагнетается, и вызвано это целым рядом причин.

«Деньги оседают в недрах раздутых чиновничьих аппаратов и не доходят до глубинки, - сказала она. - Население в какой-то степени вдохновляют действия президента Дагестана с целью борьбе с коррупцией. С другой стороны, с эскалацией силовой антитеррористической компании повышается уровень конфликтности. А ведь терроризм имеет не только идеологические, но и социальные корни».

«Кроме этого, есть проблемы разделенных и депортированных народов, а также связанные с миграционными процессами. Почему конфликт и вспыхнул в Южном Дагестане. Там относительно высокая безработица, а средняя зарплата ниже, чем в целом по Дагестану».

Муса Мусаев, независимый журналист, Махачкала

Location: [Кавказ](#)
[Stavropol](#)
[South Ossetia](#)
[North Ossetia](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%B2-%D1%8E%D0%B6%D0%BD%D0%BE%D0%BC-%D0%B4%D0%B0%D0%B3%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5-%D0%BD%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D1%8F%D1%8E%D1%82%D1%81%D1%8F>